

УДК 343.712.3(574)

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА
ОТ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**Ау Т.И., Балгимбеков Д.У., Байкенжина К.А., Каржасова Г.Б.,
Нурпеисова А.К., Сейтхожин Б.У.**

*Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Караганда,
e-mail: tansher25@yandex.ru*

В статье анализируются признаки преступления, связанного с похищением человека (предусматривается ст. 125 УК РК), а также преступного деяния, при котором реализуется незаконное лишение свободы (предусматривается ст. 126 УК РК). В результате анализа было выявлено, что при разграничении упомянутых выше преступных деяний возникает большое количество проблем, связанных в первую очередь с приданием ответственности индивидуальности и определении достаточного и необходимого для субъекта преступления наказания. Поскольку в действующем на сегодняшний момент Уголовном Кодексе РК отсутствуют признаки, пользуясь которыми можно было бы успешно отграничивать «похищение человека» и «незаконное лишение свободы» друг от друга, правильно квалифицировать преступление в большинстве случаев не представляется возможным. Чтобы сделать законодательство уголовного характера, действующее на территории РК, более совершенным, рекомендуется законодательно разделить понятия «незаконное лишение свободы» и «похищение человека», для чего нужно продумать совокупность признаков для каждого из преступных деяний.

Ключевые слова: похищение человека, физическая свобода, завладение, перемещение и удержание потерпевшего, эксплуатация похищенного (похищенной)

**ABSTRACT (SUMMARY) OF THE ARTICLE PROBLEMS
OF THE DELIMITATION OF HUMAN ABDUCTION FROM UNLAWFUL
IMPRISONMENT IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN**

**Au T.I., Balgimbekov D.U., Baykenzhina K.A., Karzhasova G.B.,
Nurpeisova A.K., Seytkhozhin B.U.**

Karaganda Economic University of «Kazpotrebsoyuz», Karaganda, e-mail: tansher25@yandex.ru

In this article, the signs of «kidnapping» provided in Article 125 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and «unlawful imprisonment», which was fixed in Article 126 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan were analyzed, which showed that there is a problem of delineation of these crimes, allowing the law enforcer to exclude errors in their qualifications when imposing a punishment and an individualizing of criminal responsibility. The absence of objective signs of «kidnapping» and «unlawful imprisonment» raises a number of problems related to the qualification of these crimes and the delineation of related offenses (Human trafficking – art. 128 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, Tiger kidnapping – art. 261 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). In order to improve the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, it is advisable to develop the regulation of the legislative definition of the concept of «kidnapping» and «unlawful imprisonment», with a view to their uniform interpretation in the theory of criminal law and in law enforcement practice.

Keywords: kidnapping, physical freedom, seizure, transfer and retention of the victim, exploitation of the kidnapped

Статья была подготовлена в ходе работ над проектом по теме «Пресечение и расследование незаконного предпринимательства в сфере торговли людьми» [1, 8–13], [2, 43–48].

В действующей редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан, начавшей своё действие 3.07.2014, приводится диспозиция нормы, по которой лицо или группа людей, осуществивших незаконное человеческое похищение, должна нести уголовную ответственность (ст. 125 статья УК РК). Спустя 3 года после обновления Уголовного кодекса, исходя из позиций законодательства уголовного характера, по-прежнему не представляется возможным однозначно определить, когда имело место

быть именно похищение человека. Более того, в УК РК есть также ст. 126, по которой определяется ответственность для человека или группы людей, незаконно лишивших человека свободы. Признак квалификации деяния для этой статьи неопределённый: все действия, из-за которых человек без одобрения на то законодательства теряет свободу, при этом он не похищается, признаются попадающими под юрисдикцию ст. 126 статьи УК РК. Поскольку однозначно понять, какие же действия являются относящимися к юрисдикции данной статьи, невозможно, при использовании уголовных законов в практике применения права появляются вопросы. Они касаются отграничения тех деяний, которые имеют статус

разных, но при этом по своей сути очень друг на друга похожи.

Цель, поставленная перед началом ведения исследовательской деятельности – отграничение преступных деяний, при которых имеет место быть человеческое похищение, от иных деяний, в результате которых человек теряет состояние свободы без законодательного одобрения этого. Составляющие преступления имеют в себе признаки, пользуясь которыми нужно осуществлять отграничение. В исследовании преимущественно использовался метод сравнения между собой признаков, относящихся к двум различным типам преступных деяний, которые рассматриваются в данной статье (деяния, описанные в ст. 125, 126 УК РК).

В силу того, что обе перечисленные выше статьи находятся в первой главе УК РК, их объект – единый. Вследствие этого, пользуясь объектом преступного деяния как признаком отграничения, провести различия между не имеющим одобрения со стороны законодательства лишением свободы и человеческим похищением невозможно.

Признаки внешнего характера, наличествующие у преступления, являются частями его объективной составляющей. Этими признаками, например, могут являться обманы, к которым преступники прибегают для того, чтобы начать контролировать человека, изъятие человека из обыденной для него обстановки, помещение человека в то место, где он не имеет желания находиться, удержание человека при помощи различных методов в этом месте. Как правило, похищение имеет место быть тогда, когда субъект преступного деяния целенаправленно и последовательно захватывает человека, насильственно перемещает его, а затем удерживает его помимо воли. Момент, при наступлении которого преступное деяние приобретает статус оконченного – удержание человека в том месте, где он не имеет желания находиться, в течение хотя бы короткого промежутка времени (к примеру, несколько часов). В случае согласия человека на перемещение себя преступления, связанного с похищением, не возникает [3, 77].

Сегодняшнее законодательство РК определяет, что родитель, который забирает своего ребёнка из-под контроля другого родителя или родственников, похищение не совершает. При этом возможное отсутствие родительских прав у субъекта деяния не может приниматься во внимание.

Рассмотрим пример совершения преступного деяния, квалифицируемого с позиций законодательства Республики Казах-

стан как покушение. В феврале 2014 года в международный розыск был объявлен 29-летний гражданин РК, совершивший на территории Кыргызстана разбой и похищение человека. Подозреваемый был обнаружен акмолинскими полицейскими, после чего было произведено его задержание. После проверки информации о задержанном сотрудники правоохранительных органов установили, что он действительно был объявлен ГУ МВД по Кыргызской Республике в розыск за разбой и похищение человека. В настоящий момент по данному делу собраны все нужные показания свидетелей, а найденные материалы, имеющие отношение к делу, переданы сотрудникам органов правоохранительных органов Казахстана для ведения дальнейшей деятельности [4].

Те представления в области права уголовного характера, которые сегодня получили наиболее широкое распространение, гласят: сторона объективного характера похищения заключается в том, что человек не может свободно перемещаться и достигать нужного местоположения в необходимом ему время. В это же время объективной стороной удержания человека, осуществляемого незаконно, считается факт помещения человека в определённое место, из которого нет свободных выходов [5, 220]. Эти преступные деяния по отношению к похищениям не являются тождественными, поскольку жертва насильственно в пространстве не перемещается.

Преступление, квалифицируемое по ст. 126 УК РК, завершается тогда, когда жертва фактически теряет собственную свободу. Если квалифицировать преступление, исходя из диспозиции ст. 126 Уголовного кодекса РК, то не нужно обращать внимание на длительность пребывания человека в неволе. Впрочем, статья 10 Уголовного кодекса (ч. 4) устанавливает, что деяние является малозначительным, если ограничение свободы меняет своё местоположение было совершено на очень маленький временной промежуток. При этом законными также являются действия, при которых человеческая свобода в плане передвижения ограничивается из-за необходимости обороны или задержания субъекта иного деяния преступного характера. Согласно мнению, высказываемому авторами статьи, если человек заблудился и впоследствии удерживается, также возникает неодобряемое законодательством лишение свободы.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что реализовать неодобряемое законодательством лишение свободы можно посредством обмана или использования ранее полученного доверия.

Если человек прибегает к действиям, из-за которых другой человек насильственно ограничивается в своём перемещении, то возникает преступное деяние, связанное с лишением свободы, совершаемым незаконно. Ограничение свободы – реализуемое насильственно удержание человека в месте, откуда он не имеет возможности выбраться, чтобы далее перемещаться свободно в пространстве.

Наполнения рассматриваемых в данной статье деяний при их сравнительном анализе оказываются различными. Так, при человеческом похищении происходит захват человека, его перемещение в необычную социальную обстановку и удержание в её условиях без предоставления возможности перемещаться в течение определённого временного промежутка. Квалифицирующие признаки, положенные в основу ст. 126 УК РК, определяют, что неодобряемое законодательством ограничение свободы возникает тогда, когда человек незаконно ограничивается в своих перемещениях.

Несмотря на имеющиеся (и описанные выше) различия в квалифицирующих признаках преступлений, отграничить одно от другого иногда бывает очень сложной задачей. Например, это происходит тогда, когда человек перед непосредственно похищением (т.е. перед тем, когда его насильственно перемещают туда, где он не хочет находиться) какое-то время (пусть даже и весьма непродолжительное) пребывает в том месте, где находился до начала совершения преступления. В практике и теории применения права на сегодняшний момент отсутствует однозначный ответ на вопрос, поставленный выше. Чтобы правильно и однозначно квалифицировать подобные преступные деяния, нужно с особой тщательностью провести исследование как субъективной, так и объективной сторон обоих преступлений. По нашему мнению, в предложенном примере «похищение человека» поглощает деяние, связанное с простым удержанием человека в состоянии несвободы. Впрочем, здесь нужно отметить, что при наличии у преступника цели как незаконно лишить свободы человека, так и похитить его ответственность для него должна определяться по совокупности преступных деяний.

Кроме того, вопросом в сегодняшнем уголовном праве Казахстана является случай, при котором жертва сначала приглашается с какой-либо целью в определённое место, а затем, когда человек прибывает на согласованное место, производится его удержание помимо воли. У данного метода реализации преступных деяний есть особенные черты. Так, факт обмана, без которого прибытие

жертвы в место удержания было бы невозможным, сам по себе не является наказуемым уголовным законодательством деянием, вследствие чего он не включается в наполнение объективной составляющей. Рассматривать обман можно как метод облегчения реализации преступления (этап предварительного характера). Здесь обман должен изучаться как способ, при помощи которого можно получить контроль над тем, где находится человек. Если существует «похищение человека», то жертва должна быть как минимум захвачена и похищена, при этом все действия должны осознаваться реализатором преступления. Только лишь удерживая человека, нельзя его похитить, и именно поэтому рассматриваемый случай (когда жертву сначала обманывают с целью её прибытия в нужное место, а лишь затем удерживают), должен квалифицироваться как неодобряемое законодательством лишение свободы.

Логичный вывод из всего сказанного выше – узость состава преступления, связанного с незаконным лишением свободы, по сравнению с преступным деянием, при котором человек похищается. Можно сказать, что неодобряемое законодательством удержание человека в состоянии несвободы является как бы «частью» преступления, при котором производится похищение [6, 11], [7, 76–81].

Далее нужно перейти к следующим важным обстоятельствам, обязательно принимаемым во внимание при разграничении рассматриваемых в тексте статьи преступлений. Как гласит вторая часть ст. 15 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, нести ответственность за похищение человека граждане страны могут, начиная с 14 лет. Для преступления, при котором человек лишь незаконно удерживается в состоянии несвободы, возрастная граница иная – 16 лет (устанавливается первой частью ст. 15 УК РК). Если лицо, совершившее преступление, уже достигло возраста 14 лет, но ещё не преступило 16-летний порог, то оно будет ответственным за преступление лишь в том случае, если оно будет квалифицировано как похищение (соответственно, если существовало лишь неодобряемое законодательством лишение свободы, то ответственность не возникает). Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что по возрастному признаку (возраст субъекта преступного деяния) отграничить преступления по диспозициям ст. 215 и 126 УК РК невозможно.

Как уже упоминалось ранее в статье, некоторые категории лиц в силу своих особенностей не могут рассматриваться как субъекты преступного деяния, при котором

реализуется человеческое похищение. Так, к примеру, похищение не возникает, если один из родителей или усыновителей забирает собственного (опекаемого) ребёнка из того места, в котором он удерживается волей другого родителя (опекуна). При этом наличие или отсутствие у родителя (опекуна), забирающего ребёнка, родительских прав значения не имеет. Кроме того, это распространяется и на бабушек, дедушек, братьев, сестёр и других близких родственников ребёнка, если они предполагают, что их действия призваны соблюсти интересы ребёнка и не продиктованы интересами лиц, не имеющих статуса родственника (родителя) ребёнка.

Преступления, которые рассматриваются в рамках статьи, полностью идентичны с точки зрения своей субъективной составляющей. Различаются у них цели и мотивы реализации, однако именно эти отличия учитываются судебными органами при определении размера наказания и его индивидуализации.

Исследование, проведённое при написании статьи, позволило установить, что дефиниция, установленная законодательно в диспозиции 125–126 статей Уголовного кодекса, на сегодняшний день отсутствует, вследствие чего юристы и деятели, занимающиеся практическим применением права, имеют возможность по-разному толковать определения, из-за чего возникает произвол. Вследствие отсутствия перечня объективных признаков, основываясь на которых можно было бы однозначно квалифицировать любое преступное деяние, попадающее под 125–126 статьи УК РК, разграничивать такие преступные деяния со смежными (статьи 128, 261 УК РК). Вне всякого сомнения, сегодня любое деяние, противоречащее праву, должно иметь строгое нормативное определение.

Как считают авторы работы, чтобы совершенствовать то уголовное законодательство, которое действует в РК сегодня, нужно законодательно разработать и внедрить дефиницию между фактами, когда человек похищается, и случаями, при возникновении которых у человека незаконно пропада-

ет свобода. Необходимость в этом является насущной: понятия должны единообразно толковаться как на практике, так и в теории применения права.

Согласно мнению, высказываемому авторами статьи, часть первая 125-ой статьи УК РК должна определять, что похищения являются такие действия, которые не имеют под собой правового основания, реализуются тайно, открыто либо при помощи обмана и преследуют цель завладеть свободой потерпевшего для перемещения в нежелательное для него место.

126-ая статья УК РК (ч. 1), как представляется авторам работы, должна иметь содержание, определяющее, что неодобряемое законодательством лишение свободы возникает в случае, если человек без наличия на то собственной воли ограничивается в свободе из-за предприятия соответствующих действий другими людьми, при этом данные действия не связаны с насильственным изменением местоположения жертвы.

Список литературы

1. Сейтхожин Б.У., Балгимбеков Д.У., Байкенжина К.А., Онгарова Г.Б. Проблемы квалификации похищения человека по законодательству Республики Казахстан // журн. науч. публик. «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». № 03 (март). – М., 2016. – С. 8–13.
2. Сейтхожин Б.У., Балгимбеков Д.У., Сарсембаев Б.Ш., Онгарова Г.Б. Уголовно-правовая характеристика незаконного лишения свободы по законодательству Республики Казахстан // журн. науч. публик. «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». Мат-лы XVIII Междунар. науч. конф. «Тенденции и перспективы развития современного научного знания» 30–31 марта 2016. – М., 2016. – С. 43–48.
3. Петров П.К. Похищение человека и незаконное лишение свободы: вопросы квалификации. // Вестник ЮУрГУ. – 2008. – № 8. – Серия Право. – Вып. 14. – С. 77.
4. Полициейские задержали казахстанца, которого разыскивали в Кыргызстане за разбой [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.zakon.kz/4861100-kazakhstanets-skryvayushchisya-za.html> (дата обращения: 30.05.2017).
5. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 3 / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М., 2002. – С. 220.
6. Донцов А.В. Похищение человека: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 11. – 26 с.
7. Ханов Т.А., Борецкий А.В. Взаимодействие Российской Федерации и Республики Казахстан в противодействии преступности, связанной с торговлей людьми // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 76–81.